

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1—15-го іюня

№ № 11—12.

1894 года.

ПОМОЛВКА

Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ, съ соизволенія Ихъ Императорскихъ Величествъ, 8-го сего апрѣля помолвленъ съ Ея Великогерцогскимъ Высочествомъ, Принцессою Алисою Гессенскою.

Это извѣстіе было встрѣчено съ искренней радостью во всей Россіи и всюду вызвало горячія пожеланія Августѣйшимъ Жениху и Невѣстѣ о завершеніи начального шага счастливымъ бракомъ, который служилъ бы для всѣхъ такимъ же чистымъ и свѣтлымъ образомъ христіанской семьи, какой Россія имѣетъ, видитъ и чтить нынѣ въ семейной жизни своихъ возлюбленныхъ Государя и Государыни. Духовная связь, соединяющая русскій народъ съ его Державнымъ Государемъ, побуждаетъ его смотрѣть на событія въ Августѣйшей семьѣ Государя Императора, какъ на событія во всей общерусской семьѣ, встрѣчающія откликъ въ сердцахъ всего народа русскаго. Но со вступленіемъ въ бракъ Наслѣдника престола въ Россіи связывается особая важная мысль государственнаго значенія, —мысль о непрерывности и законной преемственности Верховной Власти въ нынѣ благополучно Царствующемъ Домѣ, которому эта власть обязана своимъ возвышеніемъ и своимъ современнымъ блескомъ и величіемъ, составляющимъ славу Россіи и предметъ ея народной гордости.

Августѣйшая Невѣста, Принцесса Аліса—Викторія—Елена—Луиза—Беатриса Гессенская, родившаяся 25-го мая 1872 года въ г. Дармштадтѣ,—младшая сестра нынѣшняго великаго герцога Гессенскаго, Эрнеста—Людвига, вступившаго на престоль по кончинѣ въ 1892 году отца его, великаго герцога Людвига. Мать Августѣйшей Невѣсты скончалась еще въ 1878 году.

Да осѣнитъ Господь Богъ Своею благодатию предстоящій бракъ и ниспослетъ Нервенцу Своего Помазанника и Его будущей Супругѣ всѣ радости и все счастье, доступныя на землѣ избранныкамъ Божиимъ.

С Д Р В Р

въ день св. Апостоловъ Петра и Павла ¹⁾).

Поминайте наставники ваши, иже глаголаша вамъ слово Божіе. Евр. 13, 7.

Пріятно, конечно, и воспоминать такихъ Наставниковъ, каковы были св. Апостолы Петръ и Павелъ, коихъ богодухновенная проповѣдь обращала тысячи, заставляла умолкать уста мудрыхъ и сильныхъ міра, коихъ живое и дѣйственное слово гремѣло до концовъ вселенной и потрясало самыя закоренѣлыя сердца, коихъ святая и чудодѣйственная жизнь свѣтилась во тьмѣ міра, подобно лучезарному свѣтилу, озаряющему насъ свѣтомъ полудня. Но при этомъ свѣтломъ воспоминаніи, можетъ быть, возникаетъ въ душѣ вашей, братія, и нѣкое грустное чувство. Какъ счастливы, подумаете, были тѣ люди, которые сами слышали богодухновенную проповѣдь св. Апостоловъ, видѣли собственными очами ихъ великіе подвиги и ихъ славныя чудотворенія! И не несчастны ли мы, на долю коихъ осталось одно воспоминаніе, а не видѣніе или слышаніе великихъ, богоизбранныхъ проповѣдниковъ Евангенія Христова, самовидцевъ и

---

¹⁾ Слова, бесѣды и рѣчи Преосвящ. Дмитрія, архіепископа Херсонскаго; т. 1. стр. 176—182. С.-Петербургъ 1885 г.

свидѣтелей Упостаснаго Слова Божія, пріявшихъ непосредственно отъ Самого Господа и слово жизни и спасенія, и силу чудотворенія, и власть отпущати грѣхи человѣкомъ?

Правда, воспоминать наставниковъ, давно умершихъ—не то, что пользоваться живущими: и слова и дѣла живаго человѣка также живы, какъ и онъ самъ, дѣйствуютъ непосредственно на наши чувства, а потому и впечатлѣніе ихъ живѣе и совершеннѣе. Но, съ другой стороны, и воспоминаніе имѣетъ свои преимущества предъ видѣніемъ и слышаніемъ, именно въ томъ, что оно дѣйствуетъ не на чувства внѣшнія, способныя поражаться, но вмѣстѣ и обманываться и заблуждаться, а на чувство внутреннее, на сердце, разумъ и совѣсть; потому и поученіе чрезъ воспоминаніе менѣе поразительно, но болѣе глубоко и сильно. Въ этомъ отношеніи благоговѣйное воспоминаніе наставниковъ умершихъ даже лучше и полезнѣе, нежели слышаніе или видѣніе живыхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, когда мы читаемъ въ Писаніи о чудныхъ дѣйствіяхъ святой ревности мужей богоизбранныхъ; когда видимъ Ілію, приводящаго въ трепетное молчаніе студныхъ пророковъ вааловыхъ и весь народъ израильскій; когда смотримъ на Моисея и Даніила, коихъ грозное слово потрясаетъ страхомъ чертоги царей, гдѣ слышались дотолѣ одни боязливые слова ласкательства; когда взираемъ на Предтечу Христова, смѣло обличающаго Ирода,—на Петра, укоряющаго цѣлый Синодріонъ въ Христо-убійствѣ,—на Павла, неустрашимаго и въ узахъ и устрашающаго правителей народныхъ, то сердце наше исполняется благоговѣніемъ, душа соревнуетъ симъ ревнителямъ славы Божіей, мы приходимъ въ восторгъ и умиленіе, мы желали бы видѣть этихъ чудныхъ мужей, слышать ихъ молніеносное слово. Но если вникнуть глубже въ эти чувствованія, то откроется, что пламенная ревность посланниковъ Божіихъ пріятна для насъ только издали, во глубинѣ времянь, когда она не касается насъ самихъ, не трогаеть нашихъ слабостей и пороковъ, нашихъ привязанностей и страстей. Чтожь, еслибы эти великіе ревнители славы Божіей и чистоты нравовъ явились между нами, еслибы мы сами, съ своими слабостями и пороками, были предметомъ ихъ грознаго обличенія; еслибы ихъ прозорливое око проникло въ глубину сердца нашего и ихъ молніеносное слово обнаружило наши тайныя мысли

и чувства, желанія и стремленія; еслибы Илія или Предтеча стали посредѣ насъ и сказали: что храмлете на обою плесну? Како убѣжите отъ грядущаго гнѣва? *Сотворите убо плоды, достойны покаянія.* Еслибы Петръ, видя невѣрность сердца нашего предъ Богомъ, сказалъ намъ: *почто сатана исполни сердце ваше солати Духу Святому?* Еслибы Павелъ пришелъ къ намъ съ своею палицею, чтобы предать сатанѣ незаконнующихъ, и сказалъ намъ со властію Апостольскою: *измите злое отъ васъ самихъ, очистите себѣ отъ всякія скверны плоти и духа: или не вѣсте, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ? Аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сею Богъ.* Не убѣжали ль бы мы сами отъ ихъ всепроницающаго взора, какъ убѣгали отъ нихъ многіе современники? Не возненавидѣли ль бы ихъ и мы, какъ ненавидѣли ихъ обличаемые ими? Не стали ль бы злословить и преслѣдовать ихъ и не подверглись ли бы за то страшной участи, на которую осуждены избившіе пророковъ? Помните, братія, что и Іудеи, распявшіе Господа и гнавшіе посланныхъ Имъ Апостоловъ, говорили: еслибы мы были во дни отцевъ нашихъ, не были бы сообщниками имъ въ пролитіи крови пророковъ; что и люди, преслѣдовавшіе и избивавшіе посланниковъ Божіихъ, *мнили службу приносити Богу.* Итакъ не есть ли это дѣло любви, милосердія и снисхожденія Божія къ нашей немощи, что намъ дано видѣть и слышать сихъ грозныхъ провозвѣстниковъ правды и суда Божія не вблизи, а въ отдаленіи вѣковъ; что ихъ живое и дѣйственное слово не падаетъ на главу нашу, какъ близкая молнія и не поражаетъ насъ громомъ, а тихо проникаетъ въ сердце наше, какъ животворный лучъ отдаленнаго свѣтила; что мы можемъ прилагать грозное слово ихъ къ язvamъ своей совѣсти не какъ раскаленное желѣзо всенароднаго обличенія, а какъ умягчающій пластырь тайнаго вразумленія?

Съ другой стороны, живя въ тѣлѣ, самые великіе праведники являлись и были подобострастными намъ челоvѣками. *Вся слава дщери царевой*—души богоподобной—*внутри*, а совнѣ они являются якоже и прочіи челоvѣцы, какъ говоритъ преподобный Макарій. Высота совершенства ихъ покрыта покровомъ глубокаго смиренія и ихъ св. подвиги сокрыты отъ очей міра въ тайнѣ Всевѣднія Божественнаго, а совнѣ ихъ дѣйствія могутъ быть неодинаково суди-

мы, пересуждаемы и осуждаемы по произволу человѣческому. Нуженъ даръ разсужденія духовомъ, чтобы отличать истинно духовныхъ учителей отъ живыхъ пророковъ. Нужна крѣпкая вѣра, чтобъ, не соблазняясь уничиженнымъ видомъ и смиренною долею, въ коихъ являлись современникамъ истинные посланники Божіи, постигнуть ихъ духовную высоту и славу. И не здѣсь ли причина, почему между современниками великихъ наставниковъ вѣры и благочестія христіанскаго весьма не многіе, не соблазняясь ничѣмъ видимымъ, могли постигнуть ихъ духовное величіе, прилѣпиться къ нимъ сердцемъ своимъ и успѣшно воспользоваться ихъ обличеніями и наставленіями. Не говорили ль и о Самомъ Спасителѣ: *не сей ли есть сынъ Иосифовъ, и мати Ею Маріамъ и братія Ею въ насъ суть?* И, говоря такимъ образомъ, отвращали слухъ свой отъ Его спасительнаго слова, не вѣровали даже чудесамъ Его. Не говорили ль и о св. Павлѣ: *что сей суетловизый хочетъ глаголати*, когда онъ проповѣдывалъ глаголы живота вѣчнаго? Не изгоняли ль изъ градовъ, не заключали ль въ темницы, не предавали ль смерти св. пророковъ и апостоловъ? Не лишали ль святительскихъ каедръ и не изгоняли ль въ ссылку великихъ Аѳанасіевъ, Григоріевъ и Златоустовъ, которые были свѣтилами своего вѣка, украшеніемъ церкви Божіей? Не издѣвались ли надъ великими подвижниками, какъ надъ малоумными и странными? Тоже самое—въ большей или меньшей мѣрѣ—бываетъ со всѣми святыми, которые, въ очахъ міра, всегда кажутся буими, которыхъ житіе не подобно другимъ. И такъ не блаженнѣе ли мы, не видѣвшіе Апостоловъ Христовыхъ тѣлесными очами, но видящіе ихъ вѣрою, взирающіе на скончаніе жителства ихъ, ознаменованное присутствіемъ въ нихъ благодати Божіей, когда Самъ нелицепріятный Судія міра оправдалъ ихъ жизнь и ученіе чудодѣйственнымъ прославленіемъ; когда смерть отъяла и очистила все земное и явила небесную чистоту ихъ жизни и ученія? Не блаженнѣе ли мы, видящіе ихъ не въ уничиженіи и безчестіи, а въ славѣ вѣчной, не въ гоненіи, темницахъ и узахъ, а въ обителяхъ блаженства и въ славѣ царства Христова? Сія-то небесная слава прославленныхъ Богомъ Святыхъ мужей, глаголавшихъ намъ слово Божіе, и служить для насъ, братія, несомнѣннымъ залогомъ того, что исповѣданное и проповѣданное ими ученіе вѣры и благочестія истинно и спасительно,

что пройденный ими путь жизни ведет несомненно ко пристанищу живота вѣчнаго; что вѣрованіе ихъ слову и послѣдованіе ихъ ученію и жизни можетъ привести и насъ туда, гдѣ они царствуютъ нынѣ со Христомъ Господомъ въ Его славу.

Но какъ, скажете, поучаться у наставниковъ, которыхъ не видимъ? какъ слышать уроки человѣка, жившаго за многія столѣтія и тысячелѣтія? Чѣмъ замѣнить близость живаго наставленія? Близость въ духѣ измѣряется, братія, не разстояніемъ мѣста и времени, но мыслию, желаніемъ и любовію, созерцаніемъ, молитвою и вѣрою. Что сближаетъ живущихъ другъ съ другомъ? Не видѣніе и слышаніе, а единомысліе, сочувствіе и любовь. Чѣмъ приедемъ и усвоимъ себѣ слова живаго наставника? Не слухомъ внѣшнимъ, а слухомъ внутреннимъ, вниманіемъ, довѣріемъ или вѣрою. Безъ вѣры все слышанное нами есть для насъ пустой звукъ. Невѣрію и въ словахъ Самого Христа Спасителя слышалась хула: *что сей глаголетъ хулы?*—говорили Фарисеи, между тѣмъ какъ вѣра истинная обрѣтала въ нихъ *глаголы живота вѣчнаго*. Невѣрію и изъ устъ св. Павла слышалось суетловіе: *что сей суетловивый хочетъ глаголати?*—говорили о немъ Аѳиняне, между тѣмъ какъ вѣра истинная принимала слово его, *яко воистину слово Божіе*. Но вѣра, братія, не знаетъ разстоянія мѣсть и время: она сближаетъ насъ и съ давно жившимъ, но благоговѣнно воспоминаемымъ наставникомъ точно также, какъ и съ присутствующимъ. И это тѣмъ болѣе удобно для насъ, что ничто важное, полезное и необходимое изъ ученія и жизни первыхъ учителей христіанства не утрачено; все сохранено для насъ въ богатой сокровищницѣ слова Божія и преданія церковнаго. Ихъ богодухновенные глаголы всегда оглашаютъ слухъ нашъ въ храмахъ Божіихъ; ихъ духовные опыты жизни сохранились въ руководство намъ въ церковныхъ сказаніяхъ; ихъ живая и плодоносная вѣра олицетворяется предъ нами въ живыхъ образцахъ ихъ богоугоднаго житія.

И такъ, поминайте сихъ богодухновенныхъ наставниковъ нашихъ воспоминаніемъ вѣры, приемя чистымъ сердцемъ духоносное слово ихъ, *не аки слово человеческое, но якоже есть воистину слово Божіе*. Поминайте воспоминаніемъ любви и возбуждайте въ сердцѣ своемъ сочувствіе къ ихъ святой жизни, къ ихъ святымъ помысламъ,

чувствамъ и стремленіямъ, къ ихъ великимъ подвигамъ вѣры и любви. Поминайте воспоминаніемъ благодарности и молитвы, воздавая имъ честь, хвалу и благодареніе за ихъ великіе труды и подвиги въ благовѣствованіи міру Евангенія Христова, въ просвѣщеніи насъ свѣтомъ вѣры и благочестія, прося ихъ заступленія и ходатайства о насъ предъ Господомъ. Поминайте паче всего подражаніемъ ихъ богоугодному житію по вѣрѣ: *ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ*. Иначе, что пользы восхвалять святыхъ мужей, но не слушать ихъ богодухновеннаго слова, или, слушая, не исполнять ихъ наставленій, не послѣдовать ихъ ученію, житію, привѣту, вѣрѣ, долготерпѣнію, любви, терпѣнію? Что пользы не отворачать слуха своего отъ глаголаннаго ими слова Божія, но и не обращаться всѣмъ сердцемъ къ глаголавшему въ нихъ Духу Божію? Прославляемые нами св. Апостолы стануть нѣкогда съ нами на судъ и обличать насъ. Вы, скажутъ они намъ: вы справедливо почитали насъ истинными слугами Божіими, истинными друзьями Христовыми, ибо этой чести дѣйствительно сподобилъ насъ Господь; почему жъ вы не хотѣли, подобно намъ, служить единому Господу преподобіемъ и правдою вся дни живота своего, благоугождать Ему всесердечнымъ послушаніемъ святѣйшей волѣ Его, исполненіемъ святыхъ и животворныхъ заповѣдей и повелѣній Его? Вы почитали память нашу празднествами; для чего же оскорбляли, вмѣстѣ съ тѣмъ, священные дни нашей памяти неблагоприличными забавами, грѣховными удовольствіями, непристойнымъ воздержаніемъ, богопротивными дѣлами? Почему не освящали ихъ чувствами особеннаго благоговѣнія и страха Божія, чистотою и воздержаніемъ, дѣлами святыми и богоугодными? Вы прославляли наши добродѣтели и подвиги, восхваляли нашу ревность о славіи Божіей, нашу кротость и смиреніе, наше незлобіе и терпѣніе, наше милосердіе и состраданіе къ собратіямъ своимъ, наше самоотверженіе и любовь; почему же не подражали намъ въ своей жизни, не старались усвоить себѣ эти богоподобныя и боголюбезныя добродѣтели, чтобы сдѣлаться, подобно намъ, *сынами Вышнѣю, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія*, челоуѣками воистинну Божіими? Вы слышали или читали проповѣданное нами слово Божіе; почему же не принимали его, какъ истинное слово Божіе, съ живымъ и искреннимъ усердіемъ, любовію

и благоговѣніемъ, не покорялись ему, какъ истинному слову Божію, съ самоотверженіемъ и готовностію на всякое дѣло благое? Почему не возлюбили слова Божія такъ, чтобы оно было пищею души вашей, отрадою и услажденіемъ сердца, свѣтильникомъ ногамъ и свѣтомъ стезямъ вашимъ, чтобы оно сіяло въ сердцѣ вашемъ свѣтомъ живою вѣры, пламенемъ горячей любви къ Богу и ближнимъ, отраднымъ сіяніемъ живою надежды на Бога и упованія жизни вѣчной; чтобы оно служило живымъ и животворнымъ источникомъ всѣхъ нашихъ помысловъ и желаній, всѣхъ чувствованій и поступковъ, чтобы имъ управлялась и свящалась вся ваша жизнь и дѣятельность — и внутренняя и внѣшняя, и домашняя и общественная? Такъ скажутъ намъ Апостолы Христовы и сдѣлаютъ насъ безотвѣтными на судѣ Божіемъ. Тогда мы на себѣ самихъ дознаемъ, что *не слышатели закона, а творцы закона, сии*, и только сии, *оправдятся предъ Богомъ*. Аминь.

Нѣчто объ отношеніяхъ между пастырями и пасомыми.

Отношенія между пастырями и пасомыми всего яснѣе и нагляднѣе выражены въ словахъ Христа Спасителя: *овцы Моя гласа Моею слушаютъ и Азъ знаю ихъ, и по Милу грядутъ, и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ* (Іоан. X. 27, 28).

Долгъ каждаго пастыря стада Христова по отношенію къ своимъ пасомымъ прежде всего состоитъ въ томъ, чтобы всесторонне узнать прихожанъ вѣренной его попеченію церкви путемъ болѣе или менѣе тѣснаго сближенія съ ними. Не имѣя характера празднаго любопытства, или стремленія и искательства пріобрѣсти пріятное или поленое для себя (въ житейскомъ смыслѣ), знакомство, это, сближеніе должно опредѣляться со стороны пастыря единственнымъ побужденіемъ — узнать, кто изъ прихожанъ и насколько трудится надъ собою о Господѣ; идетъ ли, хотя бы и медленно, но впередъ по пути нравственнаго самоусовершенствованія, или же отягченный „житейскими печальми“ коснѣеть на пути къ царствію небесному; противится ли грѣховнымъ стремленіямъ и соблазнамъ съ должной

энергіей и духовной мудростью, или же, по плотской немощи и ожесточенію сердца, впадаетъ въ грѣхи, мало печется о своемъ спасеніи. Словомъ пастырь долженъ основательно изучить природу души человѣческой и характеръ каждаго изъ своихъ пасомыхъ со всѣми особенностями *потайнаго сердца чловька* (1 Петр. 3, 4), нерѣдко едва уловимыми, но въ тоже время весьма иногда важными въ цѣлой жизни пасомага. Только снабженный этими знаніями, пастырь можетъ опредѣлить, кто изъ его пасомыхъ нуждается въ *млекѣ млестномѣ* и кто— въ пищу болѣе твердой (1 Петр. 2, 3; Евр. 5, 14), и, сообразно съ тѣмъ,—каждому изъ нихъ оказать своевременную и должную помощь—словомъ Божіимъ, святыми таинствами и своими пастырскими совѣтами, наставленіями и утѣшеніями.

Затѣмъ пастырь стада Христова, подражая великому Пастыреначальнику Христу, всецѣло долженъ быть проникнутъ священной ревностью—не дать погибнуть ни одной душѣ изъ вѣрренныхъ его смотрѣнію и по возможности всѣ до единой ввести въ жизнь вѣчную. Поэтому, проповѣдуя въ храмѣ, или бесѣдуя съ прихожанами на дому, утѣшая ихъ въ житейскихъ скорбяхъ или раздѣляя ихъ радость, разрѣшая ихъ отъ грѣховъ, или укоряя изъ нихъ упорныхъ грѣшниковъ, — вездѣ онъ долженъ преслѣдовать одну цѣль—назиданіе и спасеніе душъ своихъ чадъ духовныхъ. Какъ пастырь церкви Христовой, онъ долженъ не только вводить словесныхъ овецъ въ ея ограду, питать ихъ въ ней спасительною снѣдью правды и добра и напаять струями божественной благодати, но и снова возвращать ихъ въ нее, если они почему либо уйдутъ изъ нея; онъ долженъ въ отношеніи къ пасомымъ поступать такъ, чтобы они подчинялись его руководству и охотно и довѣрчиво шли за нимъ по пути правды и добра, указанному въ Евангеліи; а претыкающихся на этомъ пути о различные соблазны, всѣхъ уязвляемыхъ діаволомъ и недугующихъ различными грѣхами, онъ долженъ поддерживать, укрѣплять, врачевать и не пускать на гибельный путь пороковъ и зла; постоянно и неуспынно онъ долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы не появилось какой-либо опасности для дѣла спасенія его пасомыхъ, а въ случаѣ ея появленія онъ долженъ мужественно и самоотверженно бороться съ нею и устранять ее, хотя бы при этомъ ему пострадать и умереть надлежало. Такъ долженъ пастырь стремиться къ тому, чтобы

каждый изъ его пасомыхъ сдѣлался „*совершеннымъ во Христа Иисусѣ*“ (Ефес. 4, 11—13) какъ по вѣрѣ, такъ и по жизни христіанской. Ни страхъ нажать себѣ чрезъ это непріятности отъ прихожанъ, ни усталость, ни трудность возвратить ту или другую заблудшую овцу на путь истинный, ни опасеніе изъ ревности о славѣ Божіей потерпѣть ущербъ въ своихъ доходахъ,—ничто не должно охлаждать въ немъ ревности и готовности всѣхъ и каждого научить, вразумить и *всяко шкѣля спасти* (1 Кор. 9, 22).

Столь великую ревность и заботливость о словесныхъ овцахъ стада Христова внушаетъ пастырямъ церкви не только долгъ подражанія идеальному примѣру добраго Пастыря и Пастыреначальника Христа, но и сознаніе великой, лежащей на нихъ отвѣтственности за врученныя имъ христіанскія души. „Отъ пастырей—разсуждаетъ богомудрый святитель Россійской церкви—ежели какій Христіанинъ погибнетъ и не явится въ небесной оградѣ, спросить Христосъ Господь: гдѣ моя овца? гдѣ овца, которую Я не серебромъ и златомъ, но своею кровью стяжалъ? гдѣ овца, которую ты принялъ пасти и хранить?... Пастырь не можетъ сказать Христу Господу: не знаю, гдѣ овца, потому что сторожъ былъ стада Христова. (Иезек. 34, 8 и дал.). Тако пастырь лишается отъ Христа мзды за погубленіе словесной овцы и отдается въ наказаніе“. ¹⁾

Но не вина пастыря, если христіанинъ, не по его нерадѣнію, а по своему собственному небреженію и злой волѣ, уклоняется отъ спасительнаго руководительства пастырскаго. Такимъ образомъ, если пастыри церкви обязаны учить, наставлятъ, увѣщевать и показывать *образъ добрыхъ дѣлъ*, то пасомые, съ своей стороны, имѣютъ долгъ повиноваться голосу своихъ пастырей. *Овцы гласа Моего слушаютъ*. Какъ обыкновенныя овцы повинуются своему пастырю и идутъ туда, куда онъ ихъ гонить, такъ и словесныя овцы стада Христова, ищущія спасенія, не должны оставаться глухими къ пастырскимъ наставленіямъ, памятуя слова апостола: *повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покоряйтесь: ти бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотѣше: да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе* (Евр. 13, 17).

¹⁾ Сокровище духовное, отъ міра собираемое. Св. отца нашего Тихона Задонскаго. Ч. I, стр. 63, СПб. 1884.

Въ противномъ случаѣ, это будутъ не овцы стада Христова, а козлица, которымъ на страшномъ судѣ Христовомъ будетъ мѣсто не одесную, а ошуюю престола Его. Такая горькая участь ожидаетъ тѣхъ христіанъ, которые въ ничто вмѣняютъ слова и уроки своихъ духовныхъ пастырей, поставленныхъ надъ ними отъ лица Самого Господа, молящихся о нихъ, поучающихъ ихъ и тайноводствующихъ къ духовной жизни.

Но одного послушанія гласу пастырскому со стороны пасомыхъ, очевидно, еще недостаточно. *Овцы Христовы* не только *слушаютъ гласа* Его, но и *ирядутъ по Немъ* (Іоан. 10, 23), т. е. долгъ пасомыхъ—не только прилежно внимать гласу своихъ пастырей, но и поступать по слышанному отъ нихъ ученію. Въдъ и голосъ обыкновеннаго пастуха часто слышать не однѣ овцы, но и волки, которые, однако, по прежнему остаются дикими звѣрями. Пастырь указываетъ путь ко спасенію, но увидѣть путь еще не значитъ—дойти до той цѣли, къ тоторой онъ приводитъ, услышать благовѣстіе спасенія еще не значитъ спастись. Нужно, чтобы сами пасомые поспѣшили на этотъ путь и пошли по нему: видя пастыря въ церкви, *молитву дѣлющаго* (Лук. 1, 10), пасомые, подражая ему, должны переносить этотъ молитвенный духъ и въ дома свои; слыша его проповѣдь, должны слагать слова его въ сердцахъ своихъ (Лук. II, 19), прилежнымъ благочестивымъ размышленіемъ превращать ихъ въ плоть и кровь свою и дѣлать ихъ закономъ всей своей жизни.

Таково истинное и полное послушаніе пасомыхъ своимъ пастырямъ. Съ нимъ должны быть нераздѣльны у пасомыхъ также чувства уваженія, довѣрія и любви къ тѣмъ, которые возрождаютъ ихъ святыми таинствами въ жизнь духовную, запечатлѣваютъ ихъ дарами Духа Святаго, благовѣствуютъ имъ ученіе Евангельское, напутствуютъ ихъ въ жизнь вѣчную, словомъ—даютъ имъ то, что выше и цѣннѣе всѣхъ земныхъ благъ и отъ чего зависитъ вѣчное спасеніе и блаженство.

Религіозно-нравственне міровоззрѣніе рускаго народа по пословицамъ.

Пословица плодуща и живуща.

Старинная пословица не мимо молвится.

(Продолженіе *).

Всемогущество. Въ своихъ планахъ Богъ дѣйствуетъ самостоятельно, ни отъ кого независимо: Онъ всемогущъ. Безъ Его воли и вѣдома не совершается ни одного самага ничтожнаго произшествія: — „Богъ не захочетъ и пузырь не вскочетъ“, — „Богъ не дастъ, свинья не съестъ“. Все, что ни имѣетъ человѣкъ, чѣмъ онъ ни владѣетъ, онъ пріобрѣтаетъ по волѣ Вожіей, помимо которой онъ ничего не могъ бы достигнуть: „Чего Богъ не дастъ того никто не возьметъ“. Отъ Бога зависитъ вся жизнь человѣка, его благополучіе, его возвышеніе и паденіе среди людей: — „Господь богатить и выситъ, убожить и смиряетъ“, — „Богъ найдетъ и въ люди выведутъ“; — и наоборотъ „отстанетъ Богъ, покинутъ и добрые люди. „Что Богу не угодно, то и не сильно“.

Богъ даетъ здоровье и счастье человѣку: „дастъ Богъ здоровья, дастъ и счастья“; „Богъ далъ животъ, Богъ дастъ и здоровье“; „не далъ Богъ здоровья, не дастъ и лекаръ“. Всѣ блага, которыми пользуется человѣкъ, всѣ дары и таланты, которыми онъ владѣетъ, посылаетъ ему Богъ: „насколько Богъ расту, дородства далъ“; „всякая мудрость отъ Бога“; „молчи, коли Богъ разуму не далъ“! „молчи, коли Богъ убилъ!“ „Вразуми его, Господи“! „Тебя Богъ умомъ надѣлилъ, такъ не насъ же обдѣлилъ!? — „И рано всталъ, да Богъ не присталъ“ — говорятъ при неудачѣ, относя, слѣдовательно, успѣхъ дѣла къ Богу. „Богъ помощь“! „Помогай Богъ“! „Помоги Боже“! — обычныя привѣтствія, съ которыми обращаются къ работающимъ.

Часто для испытанія человѣка или для другихъ намъ не извѣстныхъ цѣлей Богъ неожиданно лишаетъ его всего имущества, посылаетъ разнаго рода бѣдствія, но Онъ же снова возвращаетъ все

*) См. № 10 «Дух.. В. Груз. Экзархата» 1894 г.

и посылаетъ утѣшеніе во всѣхъ скорбяхъ. „Кого Богъ любитъ, того и наказуетъ“; „Богъ отыметъ, Богъ и подастъ“, — „Богъ далъ, Богъ и взялъ“, — „Богъ отъ всякой печали избавляетъ“. Но въ то же время: „Богъ по силѣ крестъ налагаетъ, потому что Онъ „лучше знаетъ, что дать, чего не дать“. Богъ оказываетъ человѣку свою помощь даже въ тѣхъ случаяхъ, когда не было надежды, чтобы кто-нибудь могъ оказать ее: — „никто не можетъ, такъ Богъ поможетъ“. — „кабы не Богъ, кто бы намъ помогъ“? Но не одно внѣшнее благосостояніе зависитъ отъ Бога, самая жизнь и смерть находятся въ Его рукахъ: „живъ Богъ, жива душа моя“, — „Богъ души не вынетъ, сама душа не выйдетъ“; „знаетъ Богъ, кого на племя пустить“, — „Господь вѣку не далъ“, „не судиль Господь вѣку (житья)“ — говорятъ про преждевременную смерть, „не даетъ Богъ ни смерти, ни живота“. Богъ властенъ надъ всѣми силами природы — Онъ можетъ творить чудеса: „Богъ старый чудотворецъ“, — „даетъ Богъ счастье и слѣпому видѣнне даруетъ“. Его воля непреклонна, Его могущество непреодолимо и никто не можетъ поспорить, одолѣть Божьей силы: „Больше Бога не будешь“, „съ Богомъ не поспоришь“, — „Божьей воли не пероможешь“, — „выше Божьей воли не будешь“. Въ сознаниі, что для Бога нѣтъ ничего невозможнаго, русскій человѣкъ говоритъ: „Богу все возможно“, и сопоставляя безсиліе человѣка съ всемогуществомъ Божиимъ, высказываетъ свое глубокое убѣжденіе: „Богъ-что захочетъ, человѣкъ — что сможетъ“.

Вѣра въ промыслъ Божій и Его всемогущество нагляднѣе всего сказывается въ привѣтствіяхъ и пожеланіяхъ всякаго рода. Нѣтъ такого дѣйствія и пожеланія въ человѣческой жизни, которое не сопровождалось бы молитвеннымъ призываніемъ: „дай Богъ“, „сведи Богъ васъ и накорми насъ!“ „Дай Богъ подъ златъ вѣнецъ стать, домъ нажить, дѣтей водить“ — пожеланія невѣстѣ. „Дай Богъ вамъ любовь да совѣтъ!“ — привѣтствіе новобрачнымъ. „Дай Богъ здоровье“, „продли Богъ вѣку сорокъ сороковъ“, „дай Богъ съ нами пожить, да хлѣбъ соль поводить“. — „Дай Богъ носить не переносить, возить не перевозить“, — пожеланіе при переноскѣ молоченаго хлѣба и счетѣ денегъ. „Дай Богъ износить (обнову), да лучше нажить;“ „дай Богъ нажить (ивать), не прожигъ (ивать)“. — „Дай Богъ дѣтокъ, да дай и путныхъ“. „Дай Богъ сказать, да не солгать!“ „Дай Богъ память“.

„Дай Богъ подать, не дай Богъ просить“ (т. е. подаянье). „Не Дай Богъ и злomu татарину“, „не дай Богъ ни вамъ, ни намъ“—говорятъ при постигшей большой бѣдѣ. „Дай Богъ покой да хлѣбъ святой“! „Дай Богъ тому честь, кто умѣетъ ее снести“! „Дай Богъ межъ людьми быть любви“! „Дай Богъ легко въ землѣ лежать, въ очи Христа видать“! „Дай Богъ, чтобы земля на немъ легкимъ пухомъ лежала“! „Не дай Богъ съ дуракомъ связаться, „Дай, Богъ, съ умнымъ найти и потерять“! „Не дай, Богъ, съ дуракомъ ни найти, ни потерять“! „Дай, Богъ, въ честь, да въ радость“! „Дай, Богъ, и вамъ тоже“! „Дай, Богъ, вамъ сугубо“! и проч.

Любовь и благодать Божию. Въ отношеніяхъ къ людямъ Богъ является добрымъ, любящимъ отцомъ. Онъ—любовь. „Богъ любовь“, и все Его дѣйствія проникнуты любовью и благогостію. Съ самаго дня рожденія Господь окружаетъ человѣка заботами, даетъ ему силы и средства къ поддержанію существованія: „далъ Богъ ротокъ сиротинкѣ, дастъ и кусочекъ“, —Богъ далъ животъ, Богъ дастъ и здорovie“—„дастъ Богъ день, дастъ Богъ и пищу“. Въ продолженіе всей жизни человѣка Онъ не оставляетъ его, а поддерживаетъ, руководитъ имъ къ добру: „человѣкъ ходитъ, Богъ водитъ“, —„добрымъ путемъ Богъ правитъ“, и помогаетъ ему въ занятіяхъ и промыслахъ: „не сохранилъ Господь града, не сохранилъ ни стража, ни ограда; коли Господь не построитъ дома и человѣкъ не построитъ“.

Богъ печется безъ исключенія о всѣхъ людяхъ: „другъ по другѣ, а Богъ по всѣхъ“. Его покровительствомъ и благами пользуются даже такіе люди, которые живутъ обманомъ, потеряли стыдъ и совѣсть и въ глазахъ людей лишились уваженія: „дастъ Богъ и цыгану“, —„дастъ же Богъ и жида, и злomu цыгану“. Сравнивая это попеченіе Бога о людяхъ съ отношеніями людей, которые обязаны и тоже заботятся другъ о другѣ, человѣкъ приходитъ къ тому убѣжденію, что человѣкъ помогаетъ изъ корыстныхъ расчетовъ, заботится о себѣ: „всякъ хлопочетъ, себѣ добра хочетъ“; только одинъ Богъ—по безпредѣльной любви къ человѣку печется о всѣхъ: —„всякъ про себя, а Господь про всѣхъ“.

Холодность людей, ихъ безчувственное подь часъ отношеніе къ нуждамъ ближняго и, напротивъ, постоянное участіе Бога въ бѣд-

ствіяхъ человѣка даютъ мѣсто пословицѣ: „Богъ никакъ свой братъ, скорѣе поможетъ,“; „на Бога положишься, не обложишься“. Онъ помогаетъ иногда человѣку ни для кого незамѣтно, неожиданно и непредвидѣннымъ способомъ: „Богъ напиталь, никто не видалъ“ — „Богъ дастъ, въ подворотню подасть“, — „Богъ дастъ и въ окошко подасть“.

Но промышленіе и попеченіе Бога особенно простирается на сирыхъ, вдовыхъ, загнанныхъ и беззащитныхъ людей: „Богъ заступникъ сирымъ и вдовымъ“, „за вдовою самъ Богъ съ калитою“; „голенькій — охъ, а за голенькимъ Богъ“, — „сирый да вдовый плачуть, а за сираго да вдоваго Богъ на стражѣ стоитъ“. Жить подь непосредственнымъ попеченіемъ Божиимъ легко, такъ что „Богъ пристанетъ и малаго станетъ“, а эта заботливость и попеченіе такія, какихъ не можетъ оказать отецъ своимъ дѣтямъ: „ни отецъ до дѣтей, какъ Богъ до людей“; „Богъ поберегъ вдоль и поперекъ“. Подь прикровомъ такого защитника человѣкъ гордо и смѣло выступаетъ противъ всѣхъ затрудненій, противъ всякаго врага: „Богъ по насъ, никто же на насъ“; — „коли Богъ по насъ, то никто на насъ“, — „не унывай, на Бога уповай“, — „тотъ не унываетъ, кто на Бога уповаешь“. Поэтому пословица: „живемъ, какъ у Христа за пазухой“ — есть синонимъ не только всякой хорошей, благополучной жизни, но въ то же время она выражаетъ верхъ участія и попеченія, которыми Богъ окружаетъ человѣка.

Милость. Но мало того, что Господь печется о людяхъ, Онъ всегда является безконечно милостивымъ, всегда награждаетъ ихъ выше ихъ заслугъ: „у Бога милости много“, — „Богъ на милости не убогъ“. Наслаждаясь всѣми дарами природы, русскій народъ всегда относитъ ихъ къ Богу и считаетъ ихъ дѣломъ милости Божіей, а не своихъ заслугъ: — „не по грѣхамъ нашимъ Господь милостивъ“. Чтобы нагляднѣе представить отношенія Бога къ людямъ, народъ сравниваетъ ихъ съ отношеніями людей между собою и говоритъ: „люди съ лихостью, а Богъ съ милостью“, „мы съ печалью, а Богъ съ милостью“. Свою щедрость Господь особенно проявляетъ къ простымъ, безхитростнымъ людямъ, которые много не думаютъ о себѣ и кажутся для простаго наблюдателя дураками: „на дурака у Бога милости много“, „Богъ даетъ и дуракъ бе-

реть“. Въ Богѣ заключается источникъ всѣхъ милостей, всѣхъ благъ: „великъ Богъ милостью“, „у Бога милости много, не какъ у мужика горюна“, „богатъ Богъ милостью“. И виновникомъ всего, что человѣкъ считаетъ для себя благомъ и счастьемъ, какъ-то: дѣтей, богатство, дородство и проч. русскій народъ признаетъ Бога, и поэтому въ такихъ случаяхъ говорить: „Его Богъ благословилъ“.

Испытывая на себѣ постоянно благодѣющую руку Божию, русскій человѣкъ и себя считаетъ не совсѣмъ затеряннымъ, убогимъ: онъ становится бодрѣе, чувствуетъ въ себѣ притокъ новыхъ силъ и говорить: „милостивъ Богъ, а я по Его милости не убогъ“. На этой увѣренности въ попеченіе и въ промышленіе Божіе о людяхъ и основывается преданность русскаго человѣка волѣ Божіей, которою дышатъ русскія пословицы: „Господня воля—наша доля“; „съ Богомъ хоть за море, а безъ Бога ни до порога“. Русскій человѣкъ никогда не скажетъ съ увѣренностью относительно будущаго, хотябы дѣло его было вѣрное, а всегда прибавитъ: „какъ Богу угодно“, „коли Богъ велитъ,“ а при несчастіи съ покорностью повторяетъ: „власть Господня“, „воля Божья“. Но если Богъ печется и проявляетъ свою милость ко всѣмъ людямъ, то Онъ обнаруживаетъ особенное содѣйствіе и помощь тѣмъ, кто обращается къ Нему, и самъ обнаруживаетъ любовь къ Богу и ближнимъ, стремится къ добру и исполняетъ его: „кто къ Богу, къ тому и Богъ“, „кто любитъ Бога, добра получить много“. „Любящихъ и Богъ любитъ“, „доброму и Богъ помогаетъ“, „кто добро творитъ, того Богъ благословитъ“. Тѣ, кто творитъ дѣла благотворенія своимъ ближнимъ, получаютъ только отъ Бога полное вознагражденіе и благодарность: „за благодарныхъ Богъ благодаритъ“; „кто добро творитъ, тому Богъ отплатитъ“, „тароватому Богъ даетъ, у скупаго чортъ отбираетъ“. Напротивъ, за зло Богъ караетъ: „Богъ за худое плательщикъ“, „удаляющіеся отъ Бога погибають“.

Долготерпѣніе. Насколько Богъ милостивъ и заботливъ о людяхъ, настолько же Онъ является снисходительнымъ и долготерпѣливымъ къ ихъ слабостямъ. Онъ все видитъ, все знаетъ, но до поры, до времени ждетъ, предоставляя человѣку самому раскаяться: „Богъ видитъ, да намъ не сказываетъ“, „Богъ и слышитъ, да не скоро скажетъ“, „Богъ разсудитъ, да не скоро намъ скажетъ“. Че-

ловѣкъ постоянно грѣшитъ, постоянно оскорбляетъ величіе Божіе и по своимъ дѣламъ давно заслуживалъ бы жестокаго наказанія—смерти. Но Богъ не отнимаетъ у него этого дара, и жизнь является высшею милостью, а смерть высшимъ наказаніемъ и мѣрою истощенія долготерпѣнія Божія: „живемъ, поколѣ Господь грѣхамъ нашимъ терпѣть“, „поколѣ Богъ грѣхамъ нашимъ тершитъ, да голова на плечахъ“. „Охъ да охъ, поколѣ терпѣть Богъ“; „наказуя наказа мя Господь, но смерти не предаде“. „Бога прогнѣвишь, „и смерти не дастъ“. Но это долготерпѣніе не есть дѣло слабости и безсилія Божія, а дѣло Его доброты и милосердія. Когда мѣра грѣхамъ переполнится, тогда и Богъ наказываетъ по всей строгости и справедливости: „не скорь Богъ, да мѣтокъ“, „Богъ долго ждетъ, да больно бьетъ“.

Высшею мѣрою наказанія Божія здѣсь на землѣ является лишеніе честной смерти: „Бога прогнѣвишь, и смерти не дастъ“, т. е. смерти доброй, сопровождающейся покаяніемъ, такъ какъ „смерть безъ покаянія—собачья смерть“. Поэтому русскій человѣкъ, мираясь съ необходимостью смерти, потому что „отъ смерти нѣтъ зелья“, молитъ Бога: „дай Богъ умереть, да дай Богъ покаяться!“ „избави Богъ отъ наглой смерти!“ „Проси Творца, чтобы не лишилъ добраго конца“.

Правосудіе. Богъ справедливо оцѣниваетъ добрыя и злыя дѣла человѣка и воздаетъ ему по его дѣламъ. Онъ воплощенная правда: „въ Богѣ нѣтъ неправды“, „Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ“. Какъ самъ — правда, Богъ и стоитъ за правду и любитъ праведнаго; „за правду Богъ и добрые люди“, „кто правды желаетъ, тому Богъ помогаетъ“. Онъ посылаетъ милости, награждаетъ правдивыхъ, даетъ имъ долготѣнную жизнь за ихъ правду: „кто правду хранить, того Богъ наградитъ“, „кто правды ищетъ, того Богъ сыщеть“, „за правду Богъ лица набавляетъ“ (т. е. даетъ старость и лысину). Напротивъ Богъ не терпитъ обидчика: „кто кого обидитъ, того Богъ ненавидитъ“, караетъ и даже отнимаетъ жизнь у тѣхъ, кто живетъ неправдой: „въ правдѣ Богъ помогаетъ, а въ неправдѣ запинаятъ“, „злomu человѣку не прибавитъ Богъ вѣку“, „кто неправдой живетъ, того Богъ убьетъ“.

Всякій обманъ, ложь прогнѣвляеть Господа и ведеть за собою наказаніе: „нечего Бога гнѣвить, надо правду говорить“, „Богъ уста льстивыхъ погубляеть“. Вѣра въ правду Божию и Его справедливый судъ такъ сильна въ русскомъ народѣ, что въ сомнительныхъ случаяхъ онъ обращается къ Богу съ молитвой: „оправь Богъ праваго, выдай виноватаго“.

Богъ же судить и разбираеть всѣхъ обидчиковъ, причиняющихъ вредъ своимъ ближнимъ: „обидчика судить Богъ“; „обидащимъ Богъ судя“ . Не имѣя возможности уберечься отъ всякаго рода обидъ и въ надеждѣ на правосудіе Божіе, обиженный утѣшаетъ себя, представляя и свое дѣло и обидчика на судъ Божій: „Богъ тебя судя“, „Богъ тебѣ судя“, „суди Богъ того, кто обидитъ кого“.

Всякій проступокъ, всякая неправда и вина не пройдутъ человѣку даромъ и не останутся безъ наказанія: „Богъ виноватаго найдетъ“, „Богъ всякую неправду сыщеть“. Богъ судить строго и нелицепріятно: „Богъ не свой братъ, не увернешься“. Въ наказаніяхъ и въ наградахъ Онъ дѣйствуетъ самостоятельно, и никто не можетъ предотвратить Его кару: „Богъ накажетъ, никто не укажетъ“, „на волю Божью просьбы не подашь“. Никто, какой бы хитрости и ловкости ни былъ, не можетъ избѣжать Божьяго суда и наказаній; „ни хитру, ни горазду, ни убогу, ни богату суда Божья не избѣжать“, „отъ Божьей власти не уйдешь“, „отъ Бога не уйдешь“.

Всевиднiе. Какъ въ опредѣленіи наказаній, такъ и въ исполненіи благъ и милостей Богъ поступаетъ безошибочно. Въмѣстѣ съ правосудіемъ Онъ обладаетъ еще свойствомъ—всевѣдѣніемъ и всевидѣніемъ. Онъ знаетъ всѣ дѣйствія человѣческія, слѣдитъ за каждымъ ихъ шагомъ: „Богъ видитъ, кто куда идетъ“, „нужень путь Богъ кажетъ“, „Богъ не дремлетъ—все слышитъ“. Отъ Бога не скрыты не только ихъ внѣшнія дѣянія, но и сокровенныя мысли и чувства: „отъ людей утайшь, а отъ Бога не утайшь; „предъ попомъ утайшь, а отъ Бога не утайшь“. Богъ видитъ и знаетъ всѣ отношенія человѣческія, его нужды и заботы; „Богъ лучше знаетъ, что дать, чего не дать“. Отъ Бога человѣкъ не можетъ скрыть никакого преступленія, никакого проступка. Онъ непременно раскроетъ и накажетъ: „какъ ни хорони концовъ, а Богъ понутаеть“, „какъ ни пугай, а Божья воля распутаеть“, „какъ ни хорони кон-

цовъ, а Богъ найдетъ“. Таково понятіе русскаго народа о Богѣ.

Почитаніе святыхъ. Кромѣ Бога, русскій народъ признаетъ заступничество святыхъ и содѣйствіе ангеловъ, которые, по его понятію, живутъ также на небѣ: „небо—теремъ Вожій; звѣзды—окна, откуда ангелы смотрять“. У каждаго человѣка есть свой ангель, который и бережетъ его: его „ангель хранитель спасъ“. Ангелы являются помощниками, руководителями человѣка на пути къ доброду: „ангель помогаетъ, а бѣсъ подстрекаетъ“. Особенно тщательно ангелы охраняютъ людей богобоязненныхъ и славящихся своею святою жизнью: „окрестъ боящихся Бога ангель Господень ополчается“.

Изъ святыхъ въ пословицахъ встрѣчаются чаще всего имена: Св. Егорія, Власія, пророка Іліи и Наума и Св. Николая.

Святый Егорій является покровителемъ звѣрей: „на то Георгій волку зубы даль, чтобы кормился“; „что у волка въ зубахъ, то Егорій даль“. Последняя пословица составила, очевидно, подъ вліяніемъ стиха о Егоріи храбромъ и, по мнѣнію Буслаева, вмѣстѣ съ другой пословицей—„Егорій да Власъ всему богатству глазъ“—отзываются глубокой стариной и указываютъ на пастушескій періодъ, когда скотъ составлялъ все богатство человѣка.

Святый Власій унаслѣдовалъ черты языческаго Велеса и считается покровителемъ скота. Пословица: „у Власья борода въ масле“ вмѣстѣ съ обычаемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приносить масло въ церковь въ день этого святого указываетъ на языческія жертвоприношенія въ честь Велеса.

Пророкъ Ілія, на котораго народная фантазія перенесла свойства Перуна, владѣетъ громомъ и молніей, проливаетъ и сдерживаетъ дождь: „Ілья грозы держитъ“; „Ілья словомъ дождь держитъ и низводитъ“. Во время грозы онъ развѣзжаетъ по небу на огненной колесницѣ и побиваетъ хлѣбъ у тѣхъ, кто обмѣриваетъ: „Ілья пророкъ развѣзжаетъ по небу на огненной колесницѣ“, „Ілія пророкъ выбиваетъ градомъ хлѣбъ у тѣхъ, кто обмѣряетъ“. Пророкъ Наумъ считается покровителемъ ученія: „пророкъ Наумъ, наставъ насъ на умъ“. Но особенными симпатіями русскаго народа пользуется Св. Николай. Онъ является покровителемъ сельскаго благосостоянія: „на полѣ Никола общій Богъ“,—милостивымъ заступникомъ и ходатаемъ предъ Богомъ за людей: „нѣтъ за насъ поборника супротивъ Никола“;

„Богъ не убогъ, а Никола милостивъ“, „проси Николу, а онъ Спасу скажетъ“. Святой Никола помогаетъ человѣку въ опасностяхъ и трудностяхъ, на сушѣ и на морѣ: „Никола на морѣ спасаетъ, Никола мужику возъ подымаетъ“; „призывай Бога на помощь, а св. Николу въ путь“!

Понятіе о злой силѣ и нечистыхъ духахъ. Довольно полно также отразились въ пословицахъ понятія русскаго народа о злой силѣ и нечистыхъ духахъ. Въстѣ съ яснымъ представленіемъ Бога и живою вѣрою въ Него въ сознаниі русскаго человѣка сохранилось до настоящаго времени представленіе, правда смутное, о какомъ-то существѣ—судьбѣ или Рокѣ, которое оказываетъ могущественное вліяніе на жизнь человѣка. Предполагая въ мірѣ необходимость случающихся событій, русскій человѣкъ говоритъ: „чему быть, тому не миновать“, „какъ чему быть, такъ и быть“, „никто отъ своего року не уйдетъ“, „отъ судьбы не уйдешь“. Эта судьба при рожденіи опредѣляетъ всю будущую жизнь человѣка, предназначаетъ ему счастливый или несчастливый образъ жизни, такъ что человѣкъ въ своей жизни выполняетъ то, что ему указано; „кому что на роду написано“, „не родись ни хорошъ, ни пригожъ, а родись счастливъ“. А при несчастіи обыкновенно говорятъ: „такъ ему на роду написано“, „такъ Рокъ судилъ“, „видно судьба такая“.

Два главнѣйшіе момента въ жизни человѣка—женитьба и смерть рѣшаются и зависятъ исключительно отъ судьбы: „кому на комъ жениться, тотъ въ того и родится“, „сужена да ряжена не обойдешь и на конѣ не объѣдешь“, „безъ року не умереть“, „рокъ головы ищетъ“. Тотъ или другой родъ смерти также зависитъ отъ нея: „бойся, не бойся, а отъ участи своей не уйдешь“, „кому повѣшену быть, тотъ не утонетъ“, „кому сгорѣть, тотъ не утонетъ“.

Замѣчательно, что представленіе о судьбѣ вызывается въ большинствѣ случаевъ тогда, когда случится какая либо бѣда или несчастье: „гдѣ бѣдѣ быть, тамъ ее не миновать“, „надъ кѣмъ стряслось, надъ тѣмъ и сбылось“, „коли быть бѣдѣ, тамъ ее не миновать“, „отъ бѣды не уйти“. Судя по этому, можно заключить, что судьба—злое начало, перенесенное въ христіанское міросозерцаніе изъ язычества. Подъ вліяніемъ христіанскаго ученія о единомъ Богѣ, понятіе о судьбѣ утратило свои рѣзкія черты и повидимому слилось съ хри-

стианскимъ учениемъ о предвѣдѣннн Божіемъ—съ Судомъ Божіимъ, чему не мало содѣйствовало созвучіе словъ: „отъ судьбы не уйдешь“, „суда Божія околицей не объѣдешь“, „что будетъ, то будетъ, а будетъ то, что Богъ дастъ“.

Высшимъ и самымъ грознымъ проявленіемъ этого суда является смерть, которая поэтому въ древнихъ памятникахъ называется судомъ Божіимъ: „ни хитру, ни горазду, ни убогу, ни богату суда Божьяго не избѣжать.“

Смертію, какъ судомъ нелицепріятнымъ рѣшаются всѣ недоумѣнія, тяжбы и заблужденія жизни человѣческой, поэтому ея грозное и ослѣпительное величіе, недоступное для взоровъ человѣческихъ, прекрасно выражается пословицей: „на смерть, что на солнце, во всѣ глаза не взглянешь.“

По крайней мѣрѣ русскій человѣкъ съ полной преданностью волѣ Божіей по пословицѣ: „Господня воля—наша доля“ соединяетъ покорность судьбѣ и при несчастіяхъ смиренно повторяетъ по старой привычкѣ: „знать ужъ такъ суждено“, „видно судьба такая“.

Гораздо полнѣе и живѣе русскій народъ очертилъ и охарактеризовалъ злыхъ духовъ, чертей, бѣсовъ¹⁾.

Преподаватель Тифлисской Духовной семинаріи *Я. Чрединъ*.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Этому отдѣлу въ статьѣ по условіямъ редакціи опущенъ.

О т и е т ъ

Грузинскаго Епархіального Училищнаго Совѣта о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Грузинскаго Экзархата за 1892¹/₃ учебный годъ.

(Продолженіе ¹).

II.

Число раскольниковъ, сектантовъ, разновѣрцевъ и иновѣрцевъ въ Грузинскомъ Экзархатѣ и его епархіяхъ въ отдаленности. Епархіи, наиболее населенныя раскольниками и сектантами. Церковно-приходскія школы и школьныя библіотеки въ пунктахъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ.

По составу своего населенія Грузинскій Экзархатъ представляетъ собою самое крайнее разнообразіе: на его обширной территоріи во множествѣ находятъ себѣ мѣсто всевозможныя націи, племена и народности, какъ то: русскіе, поляки, нѣмцы, греки, различныя грузинскія и горскія племена, армяне, евреи, турки, татары и многія другія. Національной и племенной розни населенія Экзархата нисколько не уступаетъ и его вѣроисповѣдная рознь. Кромѣ православныхъ, и русскихъ сектантовъ и раскольниковъ, здѣсь въ значительномъ количествѣ имѣются разновѣрцы и въ огромномъ—иновѣрцы; даже язычники, хотя и въ единичномъ количествѣ, еще уцѣлѣли въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ пунктахъ Экзархата. По послѣднимъ статистическимъ даннымъ общее количество всѣхъ раскольниковъ, сектантовъ, разновѣрцевъ и иновѣрцевъ въ экзархатѣ исчисляется въ 3.967.038 душъ обоого пола. Эту громадную цифру составляютъ: 86069 раскольниковъ и сектантовъ; 940.076 разновѣрцевъ: армяно-григоріанъ, армяно-католиковъ и лютеранъ; 2940893 иновѣрцевъ: іудеевъ, магометанъ—суннитовъ и шіитовъ, іезидовъ и прочихъ исповѣданій. По епархіямъ Экзархата всѣ раскольники, сектанты, разновѣрцы и иновѣрцы распредѣляются въ такомъ количествѣ:

¹) См. № 10 „Дух. В. Груз. Экзархата“ 1894 г.

Изъ 86069 раскольниковъ и сектантовъ наибольшее количество первыхъ находится въ предѣлахъ Владикавказской епархіи, гдѣ отчетъ мѣстнаго Училищнаго Совѣта приѣмлющихъ священство насчитываетъ 23,850 душъ; а не приѣмлющихъ священство 1375 душъ. Число раскольниковъ въ этой епархіи по отношенію ко всему православному населенію ея составляетъ 11,4%. Мѣстомъ ихъ жительства является главнымъ образомъ отдаленный отдѣлъ Терской области—Кизлярскій, гдѣ живетъ 20.407 душъ или 60,9% общаго числа раскольниковъ. Тамъ они живутъ въ Щедринскомъ благочиніи, въ нѣкоторыхъ станицахъ котораго, какъ напр. въ Новогладковской, Шелкозаводской, Щедринской, Николаевской и Калиновской раскольники превышаютъ число православныхъ жителей. Даже въ самомъ Владикавказѣ ихъ живетъ 5.198 душъ, что составляетъ 15,5% всего числа раскольниковъ въ Области. Что касается сектантовъ, то наибольшее количество ихъ находится въ грузинской епархіи, гдѣ они по численности слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: молокане (30.650), духоборы (12.448), субботники (4.890), прыгуны (2080), баптисты (582), духовные молокане (132), хлысты, скопцы и другіе.¹¹⁾

Въ нѣкоторыхъ приходсахъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, имѣются церковно-приходскія школы или школы грамоты. Изъ такихъ школъ во Владикавказской епархіи можно указать на двѣ церковно-приходскія и одну школу грамоты въ г. Владикавказѣ, на церковно-приходскую Щедринскую и на три школы грамоты въ Щедринскомъ же благочиніи: Александро-Невскую, Введено-слободскую и Горяченоточенскую. Школы грузинской епархіи: Джелаль-Оглинская въ Борчалинскомъ уѣздѣ, Ацкурская въ Телавскомъ, Богвинская въ Тифлисскомъ и Самтависская въ Горійскомъ открыты Грузинскимъ Училищнымъ Совѣтомъ—первая съ цѣлію противодѣйствія дурному вліянію на мѣстное населеніе духоборцевъ, а три остальные—армяно—григоріанъ. Въ Гурійско-Мингрельской епархіи церковно-приходскія школы Суджунская и Бандзская находятся въ селеніяхъ, въ которыхъ въ значительномъ количествѣ живутъ евреи. Что касается бібліотекъ съ книгами противораскольническаго и про-

¹¹⁾ Эти данныя взяты изъ «свода статистическихъ данныхъ о населеніи Закавказскаго края, извлеченныхъ изъ посемейныхъ списковъ 1886 г.» (Тифлисъ. 1892 г.).

тивосектантскаго содержанія, каковыя въ другихъ епархіяхъ Россіи существуютъ при отдѣльныхъ церквахъ, при благочиническихъ округахъ, при миссіонерскихъ комитетахъ, миссіонерскихъ училищахъ и церковно-приходскихъ школахъ, то въ епархіяхъ Экзархата ихъ не имѣется, хотя вопросъ о нихъ давно уже назрѣлъ и здѣсь, о чемъ свидѣлствуютъ нѣсколько предпринимаемыхъ попытокъ къ такому или иному разрѣшенію его, и между прочимъ—на послѣднемъ съѣздѣ духовенства Грузинской епархіи, происходившемъ 8—14 Октября 1893 года. Говоря о борьбѣ съ раскольниками, сектантами и иновѣрцами въ Экзархатѣ, нельзя не признать огромныхъ заслугъ въ этомъ отношеніи со стороны общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, которое устроеніемъ храмовъ Божіихъ, церковно-приходскихъ школъ и библиотекъ при тѣхъ и другихъ достигаетъ благихъ и весьма замѣтныхъ результатовъ.

Спеціальныхъ картъ епархій Экзархата съ обозначеніемъ пунктовъ раскола и сектантства и нахождения церковно-приходскихъ школъ не существуетъ; Грузинскій Епархіальный Училищный Совѣтъ имѣетъ только карту Кавказскаго Учебнаго Округа съ обозначеніемъ уѣздовъ и селъ, гдѣ имѣются школы вѣдомства Министерства народнаго просвѣщенія. Впрочемъ, Совѣтомъ уже приступлено къ рисованію спеціальныхъ картъ епархій Экзархата, въ которыхъ будутъ обозначены благочинническіе округа и составляющіе ихъ приходы, пункты раскола и сектантства, школы церковно-приходскія и вѣдомства Министерства народнаго просвѣщенія.

III.

1) Число Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ Грузинскаго Экзархата и ихъ Отдѣленій и личный составъ тѣхъ и другихъ. Число подвѣдомственныхъ каждому Совѣту школъ. Дѣятельность Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и ихъ Отдѣленій.— 2) Законоучители церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты и ихъ дѣятельность. 3) Учители церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты: ихъ образовательный цензъ, продолжительность учебной дѣятельности и отношеніе ихъ къ

школьному дѣлу. Учители—священники, діаконы и псаломщики и ихъ образовательный цензъ. Исполненіе ихъ обязанностей во время требоисправлений.

Церковно-приходскими школами и школами грамоты грузинскаго Экзархата, сообразно пяти входящимъ въ составъ его епархіямъ, завѣдываютъ пять Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ: Грузинскій, Имеретинскій, Гурийско-Мингрельскій, Сухумскій и Владикавказскій.

Въ отчетномъ году *Грузинскій Епархіальный Училищный Совѣтъ* составляли: предсѣдатель его, Ректоръ Тифлисской духовной семинаріи, Архимандритъ Тихонъ до 20 Марта, а съ 20 Марта преемникъ его по ректурѣ, Архимандритъ Серафимъ; члены: Инспекторъ Семинаріи іеромонахъ Исидоръ до 18 Января, а съ 7 Апрѣля преемникъ его, Іеромонахъ Іоанникій, Инспекторъ церковно-приходскихъ школъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, Архимандритъ Леонидъ, протоіереи: настоятель каедральнаго Сіонскаго собора Евстафій Еліевъ, законоучитель первой классической гимназіи Георгій Хелидзе, вышедшій изъ Совѣта 18 Января по прошенію, законоучитель кадетскаго корпуса Александръ Мансвѣтовъ, законоучитель Закавказскаго двѣвчьяго института Петръ Кончуревъ, священникъ Іоанно-Богословской церкви Павелъ Знаменскій, вышедшій изъ Совѣта по прошенію въ Маѣ мѣсяцѣ, священникъ Александро-Невской церкви Сергѣй Городцевъ (съ 18 Января), Директоръ народныхъ училищъ Тифлисской губерніи, статскій совѣтникъ, Николай Дарскій, Дѣлопроизводитель канцеляріи Главноначальствующаго на Кавказѣ, коллежскій совѣтникъ, Владиміръ Осѣцкій, преподаватели семинаріи: Иванъ Гортинскій, Теодоръ Жорданія, Николай Махатадзе (съ 18 января), Парѣеній Соколовъ и помощникъ инспектора семинаріи Стефанъ Мураховскій (съ 18 января). Членъ совѣта, преподаватель Парѣеній Соколовъ состоялъ дѣлопроизводителемъ совѣта, а обязанности завѣдывающаго книжнымъ складомъ при совѣтѣ до 18 января несъ священникъ П. Знаменскій, а съ сего времени помощникъ инспектора семинаріи С. Мураховскій; равнымъ образомъ, этотъ послѣдній вмѣстѣ съ членомъ священникомъ С. Городцевымъ съ марта мѣсяца состояли наблюдателями церковно-приходскихъ школъ г. Тифлиса. Такимъ образомъ, въ отчетномъ году

въ личномъ составѣ Грузинскаго Училищнаго Совѣта послѣдовали слѣдующія перемѣны: на мѣсто Ректора, архимандрита Тихона, назначеннаго Старшимъ членомъ С.-Петербургскаго духовно-цензурнаго комитета, резолюціею Его Высокопреосвященства, Экзарха Грузіи, опредѣленъ былъ предсѣдателемъ Совѣта Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Серафимъ; на мѣсто инспектора семинаріи, іеромонаха Исидора, назначеннаго Инспекторомъ С.-Петербургской духовной академіи, былъ избранъ Совѣтомъ и утвержденъ Его Высокопреосвященствомъ Инспекторъ, Іеромонахъ Іоанникій; на мѣсто вышедшаго по прошенію члена, протоіерея Г. Хелидзе избранъ былъ священникъ С. Городцевъ и одновременно съ нимъ преподаватель Н. Махатадзе и помощникъ инспектора семинаріи С. Мураховскій. Въ концѣ учебнаго года выбылъ изъ Совѣта членъ, священникъ П. Знаменскій. *Имеретинскій Училищный Совѣтъ* составляли: предсѣдатель, каѳедральный протоіерей Гавріилъ Цагарейшвили и члены: протоіереи—Давидъ Гамбашидзе и Іосифъ Чейшвили, смотритель Кутаисскаго духовнаго училища Александръ Ярославъ и преподаватели того же училища: А. Горгадзе и Г. Санеблидзе, послѣдній состоялъ и дѣлопроизводителемъ Совѣта. *Гурійско-Мингрельскій Училищный Совѣтъ* составляли: Предсѣдатель, смотритель Мингрельскаго духовнаго училища Ѳ. Боголюбовъ и члены: каѳедральный протоіерей Григорій Мачаровъ, помощникъ смотрителя Мингрельскаго духовнаго училища Д. Аладовъ, преподаватели того же училища Николай Чарая, Виссаріонъ Микадзе и С. Дзимистаришвили (онъ же дѣлопроизводитель совѣта), и благочинные священники—К. Гацерелія, А. Кекелія и Ар. Каландаришвили. *Сухумскій Училищный Совѣтъ* составляли: предсѣдатель, протоіерей Давидъ Мачаваріани и члены: священники—Павель Шипковъ, Іаковъ Срѣтенскій (онъ же и дѣлопроизводитель Совѣта), и подполковникъ Сорокинъ. *Владикавказскій Училищный Совѣтъ* составляли: предсѣдатель, смотритель мѣстнаго духовнаго училища Димитрій Луговенко и члены: помощникъ того же училища Андрей Василевскій (онъ же дѣлопроизводитель Совѣта), преподаватели того же училища: священникъ Іоаннъ Тугариновъ и Василій Ключанскій и законоучитель мѣстной классической гимназіи священникъ Капитонъ Александровъ.

Во всѣхъ епархіяхъ Грузинскаго Экзархата, кромѣ Сухумской,

имѣются отдѣленія Училищныхъ Совѣтовъ, каковыхъ въ отчетномъ году было двѣнадцать. По епархіямъ они распредѣлялись такъ: въ Грузинской епархіи три: Бакинское, Горійское и Телавское; во Владикавказской шесть: Георгіевское, Грозненское, Кизлярское, Моздокское, Пятигорское и Прохладненское; въ Имеретинской епархіи два: Шаропанское и Рачинское и въ Гурийско-Мингрельской епархіи одно—Озургетское. А) Въ девяти изъ этихъ отдѣленій: Бакинскомъ, Горійскомъ, Георгіевскомъ, Грозненскомъ, Кизлярскомъ, Моздокскомъ, Пятигорскомъ, Шаропанскомъ и Рачинскомъ председателями состояли мѣстные протоіереи; въ одномъ—Прохладненскомъ—благочинный священникъ и въ двухъ: Телавскомъ и Озургетскомъ—смотрители мѣстныхъ духовныхъ училищъ: Ш. Шіуковъ и Н. Татіевъ. Б) Членами отдѣленій состояли: а) архимандриты (какъ напр., архимандритъ Амвросій, членъ Озургетскаго Отдѣленія), мѣстные протоіереи, благочинные священники, священники - наблюдатели школъ и просто приходскіе священники; б) учителя духовныхъ училищъ и в) свѣтскія лица, большею частію изъ служащихъ по министерству народнаго просвѣщенія, какъ-то инспектора народныхъ школъ и городскихъ училищъ и учителя министерскихъ школъ; также мировые посредники, купцы и нѣкоторые другія частныя лица.

(Продолженіе будетъ).

Посѣщеніе церковей юго-западной части Грузинской епархіи Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Экзархомъ Грузіи. ¹⁾

Во время ревизіи, произведенной въ началѣ осени прошлаго 1893 года, Его Высокопреосвященство Владиміръ, Экзархъ Грузіи, изволилъ 22 сентября посѣтить древній Сафарскій монастырь, находящійся на югѣ отъ Ахалцыха въ 10 верстахъ, считая это разстояніе по новой дорогѣ. Новая дорога прорѣзана по отлогостямъ горъ стараніемъ незабвеннаго и по другимъ благимъ дѣламъ и начинаніямъ мѣстнаго дворянина Мусхелова и бывшаго въ Сафарѣ инока Христесія, которому на могилѣ признательные мѣстные жители воз-

¹⁾ „Дух. В. Груз. Экзархата“ № 22 за 1893 г.

двигли памятникъ. Слово Сафара производятъ отъ грузинскаго слова საფარი (сапары), означающаго убѣжище, покровъ. По мнѣнiю однихъ, такое наименованiе монастырю дано соотвѣтственно характеру мѣстности. И дѣйствительно, съ одной стороны монастыря тянется длинная каменная ограда, идущая по крутизнѣ съ небольшими укрѣпленiями, съ другой возвышается довольно высокая гора, а съ остальныхъ сторонъ окаймляетъ глубокой дикой провалъ. Такимъ образомъ, площадь, на которой расположенъ Сафарскiй монастырь, представляется мѣстомъ безопаснымъ и неприступнымъ для убѣжища. По мнѣнiю же другихъ, монастырь получилъ такое названiе отъ построеннаго здѣсь въ глубокой древности храма во имя Богоматери, которую христіанская православная церковь считаетъ и именуетъ пристанищемъ, покровомъ, что по-грузински также значитъ საფარველი и საფარი (Сапарвели и Сапары). Последнее мнѣнiе можно считать болѣе вѣрнымъ. Ни одна страна и ни одинъ народъ не пережили столько историческихъ переворотовъ, какъ страна Грузiя, вслѣдствiе географическаго своего положенiя. Народы Европы и Азiи, стремившіеся къ завоеванiямъ, проходя чрезъ Грузiю, никогда не давали ей покою, и, по завоеванiи ея, старались обратить Грузинъ въ язычество или въ магометанство, чтобы путемъ обращенiя сдѣлать ихъ навсегда своими данниками. Грузинамъ, не желавшимъ быть въ порабощенiи у своихъ завоевателей, приходилось отстаивать вмѣстѣ съ свободою и св. вѣру. Во время такихъ общественныхъ несчастiй всякой храмъ, а особенно посвященный имени Богоматери, всякая святая вещь, также напоминающая о Богоматери, служили для грузинъ великимъ и неотъемлемымъ утѣшенiемъ, защитою и покровомъ отъ враговъ. Грузины еще болѣе утверждались въ надеждѣ на покровительственную силу Божіей Матери, Небесной Заступницы, Имени которой посвящены были св. храмы,—тогда, когда сiи св. храмы и вообще святыни вѣры находились въ мѣстахъ уютныхъ и безопасныхъ; какъ, напр., храмъ Сафарскаго монастыря. Такимъ образомъ, вѣра въ спасительную силу Богородицы, избавлявшей неоднократно отъ бѣдъ своимъ покровомъ всѣхъ притекавшихъ къ ней съ упованiемъ, и побудила еще въ глубокой древности вѣрующихъ грузинъ въ память и прославленiе Ея покровительства назвать сей древнѣйшій и величественный храмъ и подъ нимъ самое мѣсто სა-

ვაზო Сафарою (сапара)—покровомъ, а не уютность и обособленность сего мѣста. такъ какъ подобныхъ неприступныхъ для враговъ мѣстъ въ Грузіи очень много. но они никогда не назывались такимъ именемъ...

Въ Сафарскомъ монастырѣ съ перваго-же раза поражаетъ множество церквей, коихъ насчитывается 11. Такое количество св. храмовъ въ Сафарѣ невольно переноситъ насъ къ тѣмъ ея славнымъ прошлымъ временамъ, когда религіозное чувство предковъ нынѣшнихъ грузинъ не имѣло предѣловъ, и сознание величія Божія побуждало ихъ жертвовать всякое свое достояніе на обогащеніе церквей и монастырей и чествуемыхъ въ нихъ святыхъ предметовъ вѣры, хотя ихъ усердіе сопрягалось съ большими трудами и подвигами; они никогда не останавливались на пути своего стремленія ни предъ какими препятствіями, лишь бы удовлетворить молитвенному своему движенію. Чувство молитвенное влекло въ прежнія времена грузинъ въ монастыри большими массами, вслѣдствіе чего они, отказавшись отъ сладостей міра, принимали ангелоподобный монашескій видъ и сіяя своими подвигами, утверждали современниковъ своихъ въ христіанской нравственности. Умножаясь своею численностію, они умножали въ монастыряхъ, гдѣ только спасались, и число церквей, въ коихъ священные звуки умилительныхъ церковныхъ пѣснопѣній лились изъ устъ монашествующихъ каждый день и куреніе ѳиміама исполняло молящихся живымъ чувствомъ благодатнаго присутствія Божія. Къ сожалѣнію, въ настоящее время въ нашихъ современникахъ не видимъ ревности и стремленія къ иноческой жизни; какъ будто погасло въ насъ врожденное въ каждомъ чувство духовнаго влеченія къ чистой возвышенной жизни. Вслѣдствіе охлажденія такого чувства, въ монастыряхъ все, что было создано прежними грузинами, этими истинными ревнителями вѣры и благочестія, приходитъ въ ветхость и разрушеніе, а о сохраненіи и поддержаніи ихъ мало кто заботится. Нынѣ между грузинами не много такихъ, которые, подобно прежнимъ своимъ братьямъ, стремились бы въ монастыри и, живя монастырскою жизнью, могли бы по мѣрѣ силъ, хоть что нибудь возсоздать послѣ погромовъ и историческихъ переворотовъ, какъ это дѣлалось прежде, чтобы сохранилась память объ этихъ святыхъ мѣстахъ, или предохранились отъ

окончательнаго паденія и разрушенія близкія къ сему древнія церкви и вообще святыни, какъ непреложные свидѣтели былаго богатства и знанія грузинъ, къ каковымъ свидѣтелямъ относится и видѣнный нами Сафарскій монастырь. Что же усматривается въ Сафарѣ? Все прежнее богатство и величіе ея утрачено, церкви ея оголены и разрушены, за исключеніемъ двухъ, въ которыхъ остались кое—какіе слѣды ея прошлаго славнаго состоянія. Сохраняющаяся кое—гдѣ въ нихъ живопись законтилась, покрылась слоємъ пыли и наполовину стерлась; прежніе арабески по мѣстамъ выбиты и барельефы, составляющіе цѣнную археологическую рѣдкость, какъ лучшіе образцы древняго художества и архитектуры, находятся въ разныхъ мѣстахъ въ беспорядкѣ; подземельныя и пещерныя помѣщенія въ оградѣ Сафары завалены обрушившимися крышами и боковыми стѣнами, подъ которыми погибли, можетъ быть, навсегда всѣ бывшія въ нихъ древности, коихъ могло быть тутъ немало; такъ, напр., недавно при разборкѣ одного подземнаго погреба найденъ прежняго типа глиняный кувшинъ изрядной величины, который хранится нынѣ вмѣстѣ съ другими рѣдкостями. Впрочемъ, и эти убогіе слѣды прежняго состоянія Сафарскаго монастыря совершенно достаточны, чтобы обращено было на нихъ вниманіе всего православнаго общества. Ожидать необходимой для сего помощи невозможно, очевидно, отъ мѣстнаго населенія, большинство котораго неправославное, тѣмъ болѣе потому, что нѣкоторые относятся не только несочувственно, но даже враждебно къ сей святынѣ. Такъ нѣкоторые изъ мѣстныхъ армяно-католиковъ какимъ-то образомъ сдѣлали своею собственностью монастырскія угодья; исповѣдующіе же православную вѣру составляютъ ничтожную часть здѣшнихъ жителей, совершенно бѣдныхъ и потому не могущихъ дать монастырю то, что необходимо для его возстановленія. Въ данномъ случаѣ было-бы лучше обратить вниманіе на этотъ монастырь, какъ для оказанія матеріальной помощи, такъ и для выясненія его исторіи всему нашему православному люду. Какъ важно и необходимо знаніе исторіи этого монастыря, можно усмотрѣть изъ того, что мы не имѣемъ даже такого рода свѣдѣній о сѣмъ монастырѣ, какъ напр.: всегда ли Сафара считалась монастыремъ, или тутъ была каеэдра католиковъ или епархіальныхъ архіереевъ и въ какіе періоды времени здѣсь было то или другое.

Между тѣмъ, судя по имѣющимся въ Сафарѣ древностямъ, кои свидѣтельствуютъ объ ея богатствѣ и прежнемъ величїи, — еще повторяемъ, — что Сафара достойна изслѣдованїя внимательнаго археолога и историка, достойна постоянной поддержки и охраненїя отъ порчи и похищенїя. Вотъ что пишетъ г. Дюбуа въ своихъ путевыхъ замѣткахъ о Сафарѣ: „ничего не можетъ быть величественнѣе главнаго Сафарскаго храма. Планъ его напоминаетъ Гелатскїй храмъ, но скульптурными изваянїями, которыми украшены его двери и окна, онъ богаче и роскошнѣе. Восемь оконъ, прорѣзывающихъ превосходный куполь его, обрамлены изысканною рѣзбою“. „Трудно найти, продолжаетъ онъ, что — либо изящнѣе иконостаса, у твержденнаго на основанїи изъ голубоватаго песчаника. Шесть его колонокъ изумительны тонкою работою своихъ арабесокъ. Промежутки между колонками украшены четырьмя барельефами, представляющими Благовѣщенїе Богоматери и другїе сюжеты изъ евангелїя: всѣ они выполнены со вкусомъ, удивляющимъ меня въ этой странѣ, столь мало пластичной, фигуры весьма пропорціональны и полны выразительности. Я видѣлъ нѣчто подходящее въ Кацхѣ, въ Имеретїи. Работа такая же и принадлежитъ, можетъ быть, одному и тому-же мастеру“... Съ своей стороны мы сожалѣемъ, что эти барельефы до сихъ поръ не перенесены въ Тифлисское древлехранилище: когда при Высокопреосвященнѣйшемъ Митрополитѣ Палладїѣ, бывшемъ Экзархѣ Грузїи, было обращено вниманїе на изученїе грузинской церковной археологїи, то очень можетъ быть, что приставленные къ такому дѣлу не вспомнили объ этихъ грузинскихъ церковныхъ древностяхъ въ свое время.

Въ этихъ развалинахъ Сафары и въ ея пещерныхъ подземелїяхъ нашли себѣ скромный уголокъ для монашескихъ подвиговъ прибышіе въ прошломъ году изъ разныхъ мѣстъ Россїи сорокъ пять человекъ, по приглашенїю извѣстнаго по Абиссинской Миссїи о. Архимандрита Паисїя, получившаго благословенїе Св. Синода поселиться здѣсь съ согласїя Владыки Экзарха. Ревнуя къ насажденїю и утвержденїю русскаго монашества въ мѣстахъ, незнакомыхъ съ онымъ, о. Паисїй не разъ переносилъ для сей цѣли много бѣдъ и скорбей въ своей жизни. Среди спасающейся здѣсь братїи оказались о. Геромонахъ Пахомїй, изъ грузинъ, который давно служитъ въ этомъ монастырѣ, — старецъ Іоаннъ, пользующійся общимъ уваженїемъ за особенную

свою кротость и усердіе къ храму Божию и одинъ изъ отставныхъ солдатъ, который былъ въ Абиссиніи неразлучнымъ спутникомъ отца Паисія и подвергался опасности умереть отъ иновѣрцевъ во время Миссіи. Отецъ Пахомій, судя по отзывамъ о. Паисія, вѣрный своему сану и званію, усердный молитвенникъ, любвеобильный ко всеѣмъ братьямъ, тихій и достойный вниманія своего начальства. Монашествовавшіе размѣстились въ развалинахъ прежнихъ параклисовъ и пещерныхъ келлій, въ сводахъ коихъ надъ головами живущихъ повисли камни, угрожающіе паденіемъ. Здѣсь какъ будто все способствуетъ укрѣпленію этихъ пришельцевъ въ подвигахъ и духъ монашескомъ: пустынность и замкнутость мѣстности, мало пригодной, за неимѣніемъ полянь, къ разведенію огородныхъ растений, отсутствіе лѣса для эксплуатаціи, за исключеніемъ небольшого пространства земли, рѣдко покрытой мелкими деревьями и кустарникомъ, пользоваться коими мѣшають монашествующимъ, якобы не имѣющимъ на то права, сосѣдніе жители; страшная сырость въ пещерныхъ помѣщеніяхъ и въ параклисахъ, изъ коихъ нѣкоторые не имѣють ни дверей, ни оконъ;—неимѣніе постельныхъ принадлежностей, которыя замѣняются лоскутками отъ старыхъ одеждъ, разстилаемыми на каменныхъ плитахъ или на деревянныхъ переплетахъ; скудость въ жизненныхъ припасахъ и въ деньгахъ, — все это заставляетъ каждый удивляться твердости и выносливости этихъ терпѣливыхъ насельниковъ монастыря. Самъ настоятель монастыря живетъ въ пещерномъ помѣщеніи, восточная стѣна котораго съ небольшимъ окномъ сложена изъ нѣсколькихъ сотенъ кирпичей и плоскихъ камней, наложенныхъ другъ на друга безъ всякаго цемента. Входъ къ настоятелю представляетъ узкую неровную тропу, прорѣзанную по скалистому склону пещерной горы и ведущую къ двумъ келліямъ, раздѣленнымъ небольшимъ дворикомъ; здѣсь на ряду съ настоятелемъ въ одной небольшой келліи помѣщается вышеозначенный старецъ Іоаннь. Трапезная у братьевъ довольно обширная, устроена по указанію о. настоятеля самими братьями также въ подземелии. Словомъ, всюду нищета и бѣдность. По всему видно, что новые насельники Сафары, какъ будто сироты, обездоленные и лишенные всякой матеріальной помощи и возможности, вслѣдствіе притязаній на лежащія близъ монастыря земли сосѣднихъ жителей, посѣять или

сдѣлать что-либо иное для своего прокормленія. Будучи оставлены одинокими, какъ-бы заброшенными судьбою, естественно они жаж- дуть посѣщенія всякаго богомольца и радуются, когда кто нибудь вспоминаетъ и относится къ нимъ съ христіанскою любовію; но посѣщеніе ихъ Владыкою Экзархомъ было для нихъ особенно ра- достно. Владыка Экзархъ между Сафарскою братією былъ, какъ и всегда, ласковъ, внимателенъ, простъ, учителенъ и утѣшителенъ, чѣмъ много ободрилъ унывавшую братію и внушилъ иноческое терпѣ- ніе. Оно иначе и не могло быть. Христіанская простота и незлобіе, съ которыми Владыка Экзархъ относится ко всякому; отеческая его любовь, обаятельно дѣйствующая на каждого и вызывающая вза- имно сыновнюю любовь къ нему, его архипастырская бесѣда съ другими, всегда полная сердечности и открывающая очень часто многимъ духовныя очи съ умягченіемъ дебелиаго и чорстваго сердца, развѣ не могли воздѣйствовать на этихъ исхудалыхъ отшельниковъ? Результаты милостиваго обращенія Его Высокопреосвященства съ, Сафарскими иноками сей—часъ же были видны въ послѣднихъ. Какъ говорится, чувство чувствомъ вызывается. Съ дѣтскою просто- тою и непритворною радостью всѣ иноки, съ о. Паисіемъ во главѣ, встрѣтили Владыку Экзарха у монастырскихъ воротъ и, поклонившись Владыкѣ до земли, получили у Него благословеніе. Вообще, въ дру- гихъ монастыряхъ принято за обыкновеніе встрѣчать посѣщающаго въ первый разъ архипастыря „со славою“ у входа въ монастырь и идти крестнымъ ходомъ по монастырскому двору до главнаго храма, но здѣсь въ Сафарѣ Владыкѣ Экзарху благоугодно было шествовать отъ монастырскихъ воротъ просто.

(Оконченіе будетъ).

Разныя извѣстія и замѣтки.

Производство экзамена въ школы при Миссіонерской Покрова Пресвятыя Богородицы церкви. Экзаменъ воспитанникамъ поименованной школы, за 18⁹³/₉₄ учебный годъ, былъ произведенъ 13 числа истекшаго мая мѣсяца. Экзамена- ціонную комиссію составляли—предсѣдатель ея, инспекторъ школъ „Общества

возстановленія Православнаго христіанства на Кавказѣ“ Архимандритъ Леонидъ почетный попечитель школы, членъ Епархіального Училищнаго Совѣта, коллежскій совѣтникъ Вл. Н. Осѣцкій; законоучитель и завѣдующій школой священникъ Іоаннъ Михайловскій и учитель, студентъ семинаріи, В. Контридзе. Въ качествѣ гостя, присутствовалъ при производствѣ испытаній староста Миссіонерской Покровской церкви, преподаватель Тифлисской духовной семинаріи М. Добровраховъ, любезно приглашенный о. завѣдующимъ школой и ея учителемъ.

Настоящій экзаменъ былъ вторымъ со времени открытія школы, существующей всего только два года. Не смотря, однакожь, на столь короткій срокъ, школа успѣла, какъ говорится, прочно стать на ноги, о чемъ свидѣлствуютъ результаты экзаменаціонныхъ испытаній. Пишущій эти строки присутствовалъ на обоихъ экзаменахъ и съ удовольствіемъ можетъ отмѣтить полную удовлетворительность данныхъ учениками отвѣтовъ. Въ настоящій разъ были отвѣты даже весьма хорошіе, принадлежавшіе одной ученицѣ старшаго отдѣленія и нѣсколькимъ ученикамъ отдѣленія средняго. По каждому предмету школьнаго курса, во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ, программа выполнена вся и, что особенно важно, изучена учениками не механически—одною памятью, а болѣе или менѣе сознательно, осмысленно. Въ послѣднемъ комиссія убѣждалась благодаря пріемамъ, практиковавшимся при спрашиваніи учениковъ. При испытаніи, напримѣръ, по Закону Божію дѣло не ограничивалось тѣмъ, чтобы школьникъ только прочиталъ ту или иную, вытверженную на память, молитву, заповѣдь или символъ вѣры; мало или вовсе непонятныя выраженія славянскаго текста тутъ же переводились дѣтьми на русскій языкъ; вмѣстѣ съ этимъ, въ существенныхъ чертахъ, излагалось общее содержаніе прочитаннаго, равно указывались обстоятельства, при которыхъ были даны, напримѣръ, заповѣди (Исх. гл. 20, ст. 1—17...), или же молитвы (Лук. XI, 1—4). Кромѣ того, по желанію Архимандрита Леонида, чтеніе молитвъ ученики сопровождали, при своихъ отвѣтахъ, крестнымъ знаменіемъ. И пріятно было видѣть, что внѣшніе религіозные знаки употреблялись дѣтьми въ полномъ соотвѣтствіи съ преимущественнымъ значеніемъ отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ выраженій въ молитвахъ и церковныхъ пѣснопѣніяхъ. Что касается священной исторіи, то, для опредѣленія степени сознательности ученическихъ отвѣтовъ по этому предмету, событія Ветхозавѣтныя (Пасха, Пятидесятница) ставились въ связь съ событіями Новозавѣтными (Пасха, Сошествіе Св. Духа на апостоловъ), дѣлались чертежи, напримѣръ, скинии съ обозначеніемъ ея частей и находящихся въ ней предметовъ. При испытаніи по русскому языку ученики обнаружили твердое знаніе выученныхъ въ году стихотвореній и достаточное умѣнье, соотвѣтственно своему возрасту, читать по-русски и церковно-славянски. Достоинно примѣчанія то обстоятельство, что одна изъ дѣвочекъ—грузинка, поступившая въ школу почти не владѣя русскою рѣчью, въ теченіи отчетнаго года настолько освоилась съ нею, что отвѣчала безъ особыхъ затрудненій, обычно встрѣчаемыхъ туземцами при разговорѣ по-русски. Въ отвѣтахъ по ариѳметикѣ

ученики обращали вниманіе знакомствомъ съ учебными счетами, на которыхъ производили сложеніе, вычитаніе и даже умноженіе. Въ виду сказаннаго, воплѣтъ естественно, что мнѣніе экзаменаціонной комиссіи было въ пользу школы; не удивительно, если и среди православнаго общества, даже внѣ предѣловъ своего района, школа пользуется симпатіями: недостатка въ желающихъ обучаться въ ней не было; ее посѣщали дѣти съ Авлабара, Навтлуга и другихъ сравнительно отдаленныхъ мѣстъ города. Въ теченіи года всѣхъ школьнико въ было 34: 17 мальчико въ и 17 дѣвочекъ. Экзамену подвергались 30; изъ нихъ ученица 3-го отдѣленія Марія Закомолкина, въ виду весьма хорошихъ ея отвѣтовъ, была удостоена комиссіей установленнаго свидѣтельства. По вѣроисповѣданію воспитанники были православные, исключая одного лютеранина. Нельзя, конечно, не сожалѣть, что въ школѣ не обучались дѣти русскихъ сектанто въ, которыми такъ изобилуетъ Тифлисъ. Однако это не можетъ говорить противъ школы. Недовѣріе сектанто въ къ церковно-приходскимъ школамъ—явленіе почти повсюдное на Кавказѣ и Закавказь¹⁾, и одною изъ главныхъ, если только не единственною причиною этого служить религіозный фанатизмъ закоренѣлыхъ сектанто въ. Враждебно настроенные ко всему православному, сектанты чураются и православныхъ школъ, оправдывая на себѣ слова свящ. Писанія о томъ, что «тьма не любитъ свѣта, бѣжитъ отъ него, чтобы не обличились ея дѣла, потому что дѣла ея злы». Въ своемъ упорствѣ сектанты уподобляются больнымъ, которые не хотятъ принимать предлагаемаго лекарства и выливаютъ его на полъ. Трудно, конечно, лечить такихъ больныхъ..., однако будемъ надѣяться, что рано или поздно сектанты сознаютъ опасность такого положенія, увидятъ, «что водоемы, изъ которыхъ думали утолять свою духовную жажду, мутны и затхлы; что давно пора обратиться имъ къ источнику воды чистой и здоровой» (Іер. гл. 2, ст. 13).. Тѣмъ же, кто трудился въ школѣ Миссіонерской Покровской церкви, пожелаемъ силъ и здоровья, чтобы и на будущее время они могли работать съ прежнимъ успѣхомъ на поприщѣ народнаго образованія.

М. Добронравовъ.

¹⁾ Такъ, въ 1892/93 учебномъ году въ 130 школахъ церковно-приходскихъ и школахъ грамоты Грузинской епархіи обучалось 80 дѣтей сектанто въ; въ 79 такихъ же школахъ Владикавказской епархіи всего 17. См. отчетъ Груз. Епарх. училищнаго Совѣта—въ «Дух. В. Груз. Экз.» 1894 г. № 10.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ:

Н. М. РЫСИНЪ СЪ С-М И.

Фирма существуетъ съ 1865 года.

ОТДѢЛЕНІЕ ВЪ ЦАРИЦЫНЪ НА ВОЛГЪ—

МАГАЗИНЪ.

готовыя священническія и діаконскія облаченія и подризники. Бархатъ, парча, газетъ, муаръ и прочія новѣйшія ткани. Золотошвейныя вещи: плащаницы, хоругви, воздухи и покровы. 84-й пробы вещи: Сосуды, Ковчеги, Евангелія, Кресты, Кадила, Дароносицы и проч. Паникадила, семисвѣчники, подсвѣчники: запрестольные, мѣстныя и выносныя. Лампады, всенощныя блюда, панихидницы, вѣнцы, Апостолы, минеи, металлическія хоругви, иконы: двудесятыя, запрестольныя, для поднесенія; цѣной отъ 1 руб. до 200 рублей, для церкви и дому, въ цѣнныхъ ризахъ и лучшей фряж. живописи; къ нимъ готовые кіоты. Водосвятныя чаши, купели и

проч. Принимаются заказы на всѣ церковныя принадлежности.

ПО ТРЕБОВАНИЮ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ.

Адресъ для писемъ: Н. РЫСИНУ СЪ С-МИ, въ Царицынѣ на Волгѣ.

— — *телеграммъ: Царицынѣ, РЫСИНУ СЪ С-МИ.*

Въ текущемъ году выйдетъ новый полный прейсъ-курантъ.

5—5.

П О П Р А В К А. На 5 стр. официал. ч. настоящаго номера (строки 4—6 снизу) вмѣсто: «безмѣстный причетникъ *Георгій Джачвадзе*, согласно рапорту Благочиннаго, — 2-мъ причетникомъ въ Вачнадзіанской Успенской церкви, 14 мая должно быть: Псаломщикъ—діаконъ Свето-Георгіевской, города Александрополя, церкви, Іовъ Деканозовъ, для пользы службы, перемѣщенъ къ Вачнадзіанской церкви, Телавскаго уѣзда, 18-го мая».

Счетъ страницъ—вмѣсто 33—40 должно быть 23—30.

Содержаніе № 11—12-го. *Часть оффициальная:* Высочайшій манифестъ. Высочайшія повелѣнія. Высочайшія награды. Указъ и опредѣленіе Святѣйшаго Синода. Производство въ чины. Распоряженія Епархіальнаго Начальства—мѣстнаго и Владикавказскаго. Присоединенія къ православію. Отъ Грузинскаго Епарх. Учил. Совѣта. *Часть неоффициальная:* Помолвка Наслѣдника Цесаревича. Слово въ день свв. ап. Петра и Павла, преосв. Димитрія, архіеп. Херсонскаго. Нѣчто объ отношеніяхъ между пастырями и пасомыми, *Вл. Иванова*. Религіозно-нравств. міровоззрѣніе русскаго народа, *Я. Чредина*. Отчетъ Груз. Епарх. Учил. Совѣта. Посѣщеніе Высокопр. Экзархомъ Сафарскаго монастыря. Разныя извѣстія и замѣтки: экзамень въ школѣ миссіонерской Покровской церкви. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ*.

Печатать дозволяется. 13-го Мая 1894 г. Цензоръ, протоіерей *Е. Елиевъ*.

Типографія *Е. Хеладзе*, Лорисъ-Меликовская ул., домъ Квациотской Георгіевской церкви № 28-й.